

«Прости... я не думал, что всё обстоит именно так».

Предъявленные доказательства ошеломили У Сяо, но теперь он был вынужден принять этот невероятный ответ. Видеть духов он мог лишь в детстве; повзрослев, почти не сталкивался со сверхъестественным. Он уже решил, что дар утрачен, и вот... Оказывается, всё это время он находился рядом с потусторонним существом, просто не отдавал себе в этом отчёта.

У Сяо взглянул на Лу Цинцзю и серьёзно произнёс: «Я хочу предложить щедрую компенсацию за увольнение. И, если ты не против, пригласить тебя вернуться в компанию...» Его тон и взгляд были исполнены искренности - извинение шло от самого сердца.

Но Лу Цинцзю спокойно отказался: «Вам не стоит испытывать вину. Даже если бы этого не случилось, я всё равно подал бы заявление по собственному желанию».

«Но почему? — усомнился У Сяо. — Ты... говоришь это не для того, чтобы меня утешить?»

«Конечно, нет, — Лу Цинцзю рассмеялся. — Мы ведь не дети, что бегут жаловаться родителям после каждой обиды. Если бы я не хотел уходить, то обязательно спросил бы о причине моего увольнения».

Стоило бы ему спросить - и недоразумение разрешилось бы мгновенно, не тянись до сегодняшнего дня.

У Сяо задумался и понял, что это правда. Когда он объявил Лу Цинцзю о своём решении, тот принял всё спокойно, даже не попытавшись возразить. Тогда У Сяо счёл это проявлением чувства вины, а теперь с опаской угадывал истинную причину. Причиной увольнения Лу Цинцзю, конечно, были не сплетни, а то, что У Сяо подслушал в уборной: как Лу Цинцзю весьма детально описывал один из предстоящих проектов компании. Именно тогда У Сяо и утвердился в решении избавиться от него.

Видя сложное выражение лица бывшего начальника, Лу Цинцзю догадался, о чём тот думает. Он похлопал У Сяо по плечу, улыбнулся и сказал: «Не корите себя. Моё уход - это мой собственный выбор».

«Тогда почему ты захотел уволиться?» — У Сяо по-прежнему не желал оставлять вопрос без ответа.

«Кое-что произошло дома», — ответ Лу Цинцзю прозвучал уклончиво, он не хотел посвящать У Сяо в свои причины.

У президента У ещё оставались вопросы, но проигнорированное Старое Дерево вдруг закричало: «Цзю-эр, Цзю-эр, ты наконец вернулся! Я по тебе соскучилось. После твоего ухода со мной совсем некому поговорить, было так тоскливо». Оно по-прежнему использовало голос

Лу Цинцзю, но тон был совершенно иным – как у наивного юноши.

Говорят, Старому Дереву почти двести лет. Его корни ушли глубоко и широко. Для человека двести лет – срок, за который синее море успевает превратиться в шелковичные поля, но для духов это лишь мгновение. Так что Старое Дерево вполне можно считать маленьким ребенком.

Но Лу Цинцзю уже привык звать его Старым Деревом.

«Да, я скоро уезжаю. В будущем, возможно, не смогу навещать тебя часто, — сказал Лу Цинцзю. — Придётся тебе самому о себе заботиться».

Старое Дерево на мгновение затихло: «А где ты был?»

«Вернулся в родную деревню, — ответил Лу Цинцзю. — Подожди немного, я скоро приду с тобой повидаться».

Старое Дерево: «Хорошо... Но ты обязательно приди, хорошо?»

У Сяо, слушавший этот диалог человека и дерева, с нескрываемой завистью в голосе спросил: «Оно говорит каждый день?»

«Да, — кивнул Лу Цинцзю, — каждый день».

У Старого Дерева почти не было сородичей поблизости, а уж духов, способных его услышать, и вовсе единицы. Узнав, что Лу Цинцзю может его слышать, оно принялось болтать без умолку – стоило Лу Цинцзю зайти в пустующую уборную, и он тут же выслушивал очередную порцию новостей, иногда вставляя реплику в ответ.

«За последние полгода я слышал его лишь три или четыре раза, — сказал У Сяо. — Однажды он даже говорил о моём...»

Лу Цинцзю: «О чём?»

У Сяо сухо кашлянул и поспешил сменить тему: «Давай не будем об этом. Скажи, могу ли я чаще слышать, как оно говорит?»

Лу Цинцзю на миг задумался, не отвечая. Сам он таких методов не знал, но если спросить Бай Юэху... Возможно, способ найдётся. Вообще, характер у У Сяо не так уж плох, и он очень справедлив. Помимо вспыльчивости и привычки рубить с плеча, серьёзных недостатков за ним не водилось. Без Лу Цинцзю Старому Дереву будет одиноко – неплохо было бы оставить ему того, с кем можно поболтать и скоротать время.

«Президент У, давайте пока отложим этот вопрос, — сказал Лу Цинцзю. — У меня ещё есть дела, так что я пойду».

У Сяо: «Хорошо. Если что-то понадобится - просто скажи».

Да, Лу Цинцзю уверял, что не держит зла за увольнение, но У Сяо всё равно терзало чувство вины.

Лу Цинцзю кивнул на прощание, развернулся и вышел. Покинув здание, он направился не домой, а в сквер неподалёку от офиса - туда, где росло Старое Дерево. Он хотел поговорить с ним, но не в присутствии У Сяо.

Было уже одиннадцать вечера. Улицы постепенно пустели, а ветер стал холоднее, обдавая прохожих прохладой, в которой таилось невыразимое блаженство. Лу Цинцзю подошёл к скверу и увидел могучее дерево, утопающее в пышной зелени листвы. В разгар лета его крона накрывала добрую половину сквера плотным шатром. Лу Цинцзю с лёгкой улыбкой приблизился, сел на кирпичный бордюр клумбы, протянул руку и нежно погладил шершавую кору: «Я вернулся».

Ствол Старого Дерева дрогнул, словно от щекотки. Сверху, словно дождь, один за другим посыпались крупные листья.

«Всё хорошо в твоём старом доме?» — спросило Дерево.

«Со мной всё в порядке, — ответил Лу Цинцзю. — Дом прекрасен, но ни одной зацепки к тому, что я хотел узнать, я так и не нашёл».

«Это было всего лишь предположение», — промолвило Старое Дерево.

«Любое предположение стоит проверить, — Лу Цинцзю прислонился к стволу и тихо добавил: — Теперь я совсем один».

После гибели родителей в несчастном случае и кончины бабушки от болезни связи Лу Цинцзю с миром становились всё тоньше. В университете он погрузился в учёбу, а после - полностью отдался карьере. С коллегами отношения складывались хорошо, но всегда оставались вещи, которых он не мог им доверить. И тогда он встретил Старое Дерево - словоохотливого духа, жаждущего общения, но не имеющего достойного собеседника.

Человек и дерево постепенно сблизились. Если у Лу Цинцзю накапливались переживания, он делился ими со Старым Деревом. А оно рассказывало ему то, что он хотел знать, и даже то, знать чего не хотел.

Деревья отличалась от людей - они рождались с унаследованной памятью, храня множество

тайных знаний и методов. Полгода назад у Старого Дерева пробудился новый дар: оно научилось предсказывать судьбы по восьми символам рождения. Тогда оно захотело погадать Лу Цинцзю, но тот отказался узнавать своё будущее. Вместо этого он дал Старому Дереву гороскоп своих родителей и позволил составить триграмму.

Толкуя выпавшую диаграмму, Старое Дерево нашло её странной: «Удивительно... Восемь символов твоих родителей очень благоприятны, их союз был благословлён небесами... Почему же всё обернулось именно так?»

Лу Цинцзю: «Значит, этого не должно было случиться?»

«...Внезапная и неожиданная катастрофа - это действительно странно, — проговорило Старое Дерево. — Эх, может, я ошиблось в расчётах, не принимай близко к сердцу...»

Тогда Лу Цинцзю ничего не ответил, но вскоре после этого ушёл из компании, решив вернуться домой.

Старое Дерево понимало, что Лу Цинцзю принял его слова всерьёз, но не знало, как его переубедить. Решение было принято, и ему оставалось лишь пожелать другу счастливого пути. Теперь же, глядя на Лу Цинцзю, вернувшегося из родной деревни, оно думало, что всё вышло не так уж плохо. Друг казался полным сил и выглядел куда лучше, чем в те дни, когда пропал в офисе.

«Я встретил много интересных людей, — улыбнулся Лу Цинцзю Старому Дереву. — И ещё - прекрасного духа лисы».

Старое Дерево: «Дух лисы? Неужели? Я никогда не видел».

Лу Цинцзю: «Естественно, правда».

Он рассказал Старому Дереву множество занятных историй, произошедших в его родной деревне. Дерево слушало с неподдельным интересом и с лёгкой завистью произнесло: «Завидую вам, людям... Вы можете путешествовать. Я тоже хотело бы повидать другие места».

«А в будущем ты сможешь принимать облик человека?» — спросил Лу Цинцзю.

«Не знаю, — голос Старого Дерева стал ещё меланхоличнее. — Но если и смогу, то лишь через тысячу лет... Даже не представляю, каким будет мир к тому времени».

Лу Цинцзю похлопал по грубой коре: «Ничего, время пролетит быстро».

Они говорили о многом. Старое Дерево поведало Лу Цинцзю занятные сплетни о жизни

компании после его ухода: как сотрудники А и Б тайно встречались, боясь огласки, а потом выяснилось, что оба изменяли друг другу с другими, и после громкого скандала на работе оба уволились. Или как у У Сяо в последнее время улучшился геморрой, но на прошлой неделе он перебрал на корпоративе, случилось обострение, он едва не истёк кровью и был экстренно госпитализирован.

Старое Дерево несло без остановки, и Лу Цинцзю пришлось вежливо прервать этот поток. При таком уровне говорливости оно могло бы трещать о всяких пустяках до самого утра.

«Я уезжаю завтра рано утром, — сказал Лу Цинцзю, беспокоясь о тех двоих, что остались дома и не умели готовить. — Я вернусь и узнаю, есть ли способ, чтобы У Сяо мог слышать твой голос».

Старое Дерево спросило: «Ты уже уходишь?» Его ветви тихо зашелестели.

Лу Цинцзю: «Да, пора».

«Но ты ведь вернёшься?» — снова спросило Дерево.

Лу Цинцзю улыбнулся: «Естественно, вернусь. Я буду навещать тебя хотя бы раз в год».

Могилы его родителей были в этом городе - он не мог не возвращаться.

«Хорошо, — огромный лист медленно опустился на голову Лу Цинцзю, а голос Старого Древа прозвучал нежно. — Я буду ждать».

Лу Цинцзю кивнул: «Угу».

Долгий разговор со Старым Древом заметно облегчил душу Лу Цинцзю, и он направил свой пикап обратно к дому Чжу Мяомяо. За это время она засыпала его тревожными сообщениями, выспрашивая, что происходит. Ее беспокоило, что Лу Цинцзю и У Сяо сцепились, и, судя по их комплекции, Лу Цинцзю непременно вышел бы из драки побежденным.

В ответ на ее беспокойство Лу Цинцзю перезвонил и объяснил, что они с У Сяо просто поговорили и никакой ссоры не планировали. Однако сердце Чжу Мяомяо не унималось; она зажгла в доме весь свет, ожидая его возвращения.

Переступив порог, Лу Цинцзю застал застывшую на диване Чжу Мяомяо. Она уставилась на него и ошеломленно произнесла: «Цинцзю, ты вернулся?»

«Почему не спишь?» — спросил Лу Цинцзю.

«Боялась, что тебя изобьют», — честно призналась она.

Лу Цинцзю не сдержал смешка: «Я же сказал, он не станет меня бить...»

«Что это значит? — встрепенулась Чжу Мяомяо. — Ты же знаешь, как сильно он тебя ненавидит! Мы с Юнь-гэ подозреваем, что если ты попадешься ему на пустынной дороге, он накинет тебе на голову мешок, затащит в тёмный угол и устроит расправу».

Лу Цинцзю рассмеялся: «Всё в порядке, мы просто развеяли одно недоразумение».

У Сяо считал, будто Цинцзю распускает сплетни о его... деликатной проблеме с «хризантемой», и естественно, скрежетал зубами от ярости.

Убедившись, что Лу Цинцзю цел и невредим, Чжу Мяомяо сменила тему: «Значит, завтра ты уже уезжаешь?»

«Да, — кивнул он. — Завтра вернусь».

«Не хочешь задержаться ещё на несколько дней? — спросила она. — Президент Чжан только сегодня узнал о твоём приезде. Говорит, обязательно хочет пригласить тебя на ужин».

«Нет, дома дел невпроворот, надолго отлучаться нельзя».

«Ладно, — вздохнула Чжу Мяомяо. — Завтра у меня работа, не смогу тебя проводить».

Лу Цинцзю кивнул. Он навёл порядок на могилах родителей, повидался со старыми друзьями — пора было возвращаться. За эти два дня он не связывался с Инь Сюнем, так что обстановка дома оставалась для него загадкой. Рано утром он завёл пикап, багажник которого был доверху забит местными гостинцами, и тронулся в путь.

Более десяти часов в дороге — выехав в шесть утра, он добрался до дома лишь к десяти вечера. Припарковав пикап у калитки, Лу Цинцзю выгрузил несколько увесистых сумок, открыл дверь, шагнул во двор... и застыл в изумлении при виде двух лежащих фигур.

Бай Юэху, по крайней мере, лежал в своём кресле-качалке, что уже было неплохо. А вот Инь Сюнь раскинулся прямо на циновке рядом с ним. В сгущавшихся сумерках Лу Цинцзю с первого взгляда не разобрал, кто это, и сердце его ёкнуло от дурного предчувствия. Услышав скрип калитки, фигура сорвалась с места и бросилась к Лу Цинцзю с воплем: «Цинцзю, ты наконец-то вернулся! Ещё чуть-чуть — и я бы здесь скончался!»

«Что случилось?» — озадаченно спросил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь всхлипнул: «Бай Юэху - просто не человек! В ту же ночь, как ты уехал, он тайком сожрал все запасы!»

«...А лапша быстрого приготовления?» — не понял Лу Цинцзю.

«Он и её прикончил, вместе со всем остальным!!!»

«...»

Бай Юэху, услышав страстные обвинения, холодно бросил через плечо: «Разве я тебя не оставил?»

Инь Сюнь ответил театральным рыданием.

От поднятого ими шума у Лу Цинцзю заболела голова. «Ладно, ладно, — успокоил он их. — Я привёз много еды. Берите, утолите голод, а я пока сварю вам лапши».

Инь Сюнь разразился радостными возгласами. Лу Цинцзю убрал вещи и, повязав фартук, направился на кухню. То, что он там увидел, повергло его в лёгкий шок. Всё, что он припрятал, - даже бутылочка острого соуса - было бесследно уничтожено. Холодильник стоял пустой, выметенный до блеска.

Маленький лисёнок, разбуженный шумом, протрусил к его ногам и принялся тереться пушистой головой о лодыжки. Лу Цинцзю наклонился и погладил малыша по голове: «Потерпи немного, скоро сделаю тебе фарша».

Он приготовил две простые, но сытные миски яичного супа с лапшой и вручил их Инь Сюню и Бай Юэху. Те проглотили угощение, не оставив ни капли бульона.

Насытившись, довольный Инь Сюнь потянул свою циновку обратно в дом. Поднялся и Бай Юэху. По словам Инь Сюня, опустошив все запасы, Юэху прирос к креслу-качалке, и оторвать его оттуда не смог бы никто - сам Инь Сюнь, разумеется, и не пытался.

«Наелись?» — Лу Цинцзю вытер со лба пот.

«Да, — ответил Бай Юэху. — Уже поздно, пора спать».

«Хорошо».

«Ты сегодня много потрудился».

Лу Цинцзю усмехнулся: «Какую работу я сделал?»

Их взгляды встретились, и всё стало ясно без слов. Уголки глаз Лу Цинцзю мягко изогнулись. «Спокойной ночи».

«Спокойной ночи», — тихо ответил Бай Юэху.

Он проспал до самого утра, когда голос лисёнка заменил будильник, подняв Лу Цинцзю с постели. Понимая, что домашние уже несколько дней не ели нормально, он встал пораньше и приготовил на всех суп с рваной лапшой и квашенными овощами, желая наверстать упущенное.

Замесив тесто, он нарвал его кусочками прямо в кипящий бульон на основе хрустящих квашенных овощей. Туда же отправилось свежее мясо, заботливо обваленное Лу Цинцзю в сладком картофельном крахмале, отчего оно стало невероятно нежным и гладким. В сочетании с кисло-пряными, освежающими овощами это было невероятно аппетитно. А сама лапша, замешанная вручную, вышла мягкой и упругой. Такая миска супа в летний день — истинное блаженство.

Пока варилась лапша, Лу Цинцзю приготовил и фарш для лисёнка. За столом уселись втроём, не считая маленького пушистого едока. Первым закончил Бай Юэху и, покончив с трапезой, отправился в поле. Чем жарче стояла погода, тем пристальнее нужен был уход — иначе урожай мог высохнуть и погибнуть.

Лу Цинцзю позвонил Чао Цяньюю, приглашая забрать излишки винограда. Ягоды уже поспели, и скоро начнут осыпаться с лоз. Втроём им было не съесть такое количество, а позволять урожаю пропадать — непростительная расточительность.

Зная, что его друзья изголодались за эти дни, Лу Цинцзю устроил настоящий мясной пир. Он приготовил мясо двойного приготовления, тушеную говядину в красном соусе, холодный куриный салат и кусочки отварной свинины в остром соусе по-сычуаньски. Короче говоря, если блюдо было мясным, оно непременно красовалось на столе.

Инь Сюнь и Бай Юэху были на седьмом небе. Инь Сюнь заявил, что восполнил всю кровь, потерянную от голода. Бай Юэху безмолвствовал, но по его довольному выражению лица всё было ясно.

После обеда, в час традиционного отдыха, Лу Цинцзю рассказал Бай Юэху о Старом Дереве и спросил, есть ли способ позволить У Сяо услышать его.

Выслушав, Бай Юэху ненадолго задумался, а потом произнёс: «Есть».

«Правда?» — Лу Цинцзю обрадовался.

«Угу, — кивнул Бай Юэху. — Нужно, чтобы дерево дало этому человеку частицу своей сущности».

«...Что?» — Лу Цинцзю показалось, что он ослышался.

«Это белая жидкость, скрытая в сердцевине ствола, — терпеливо объяснил Бай Юэху, видя полное непонимание на лице собеседника. — Если У Сяо выпьет ее, то сможет слышать дерево».

Услышав объяснение, Лу Цинцзю почувствовал лёгкий стыд за свои нечистые мысли. «Но Старое Дерево не может двигаться. Как это сделать?»

«Пусть У Сяо сам подойдёт к дереву, расскажет ему об этом, а потом укусит кору», — невозмутимо изрёк Бай Юэху.

У Сяо не слышал голос Дерева, но Дерево могло слышать У Сяо. Если Старое Дерево захочет, оно выделит частицу своей сущности. Тогда У Сяо будет признан и сможет с ним говорить.

Лу Цинцзю не ожидал, что всё окажется так просто. Он не понимал, почему Старое Дерево само не предложило этот способ. Может, постеснялось? Что ж, не стоит ломать над этим голову.

Получив ответ, он позвонил У Сяо и передал метод. Выслушав его, У Сяо решил зайти в сквер к Старому Дереву после работы; в его голосе слышалось сдерживаемое нетерпение.

Лу Цинцзю решил, что на этом история и закончится. Однако в полдень следующего дня раздался звонок от У Сяо. Его голос звучал хрипло и надтреснуто, будто он выплакал все глаза. Он прошипел в трубку: «Лу Цинцзю, это уже переходит все границы!»

«А?» — растерялся Лу Цинцзю.

«Я... да, я уволил тебя, но я же извинился и был готов выплатить компенсацию! — бушевал У Сяо. — За что ты меня так подставляешь?»

«Как я вас подставил? — Лу Цинцзю совсем ничего не понимал. Он вспомнил про свой совет и спросил: — Что-то случилось? Разве метод не сработал?»

Его тон был столь искренне недоумевающим, что в голосе У Сяо закрались сомнения: «Ты... правда не в курсе? Тогда откуда ты взял этот способ?»

«Мне его рассказал деревенский шаман», — ответил Лу Цинцзю, бросив взгляд на Бай Юэху, безмятежно качавшегося в своём кресле.

«Шаман? — переспросил У Сяо. — И... шаман больше ничего не сказал?»

«Что-то ещё? — задумался Лу Цинцзю. — Шаман сказал, что если ты так сделаешь, то сможешь слышать Дерево. Больше ничего. А что произошло?»

Ясно, что случилось нечто из ряда вон выходящее, иначе У Сяо не говорил бы с ним таким тоном.

Но, услышав объяснение, У Сяо замолчал. Лу Цинцзю окликнул его несколько раз, прежде чем в трубке раздался тяжёлый, сдавленный вздох. Сквозь стиснутые зубы У Сяо выдавил: «Ничего».

Лу Цинцзю: «...» Президент У, это звучит как что угодно, только не «ничего».

У Сяо начал было говорить, но резко оборвал сам себя: «Я... Неважно».

Лу Цинцзю: «...А теперь вы слышите Дерево?»

Едва он произнёс это, как в трубке донесся скрежет зубов. «Да, — сквозь них выдавил У Сяо. — Теперь слышу».

Лу Цинцзю: «О...» Если вы обрели дар слышать голоса духов, то отчего же в вашем голосе столько ярости? Неужто там случилось нечто непредвиденное?

Он едва не задал этот вопрос вслух, но благоразумно удержался — президент У явно был не в духе.

Тихо выругавшись, президент бросил трубку. Лу Цинцзю какое-то время смотрел на потухший экран, задумчиво вздохнул и направился к дремлющему Бай Юэху.

«Юэху», — позвал он тихо.

Бай Юэху приоткрыл глаза, и его взгляд мягко коснулся Лу Цинцзю.

«Этот метод... чтобы слышать дерево. У него ведь нет никаких последствий?» — моргнув, наконец задал Лу Цинцзю вопрос, который вертел в голове ещё со вчерашнего дня.

Бай Юэху медленно выдохнул: «Последствий?»

Лу Цинцзю утвердительно кивнул.

«Пожалуй, есть, — лис отвёл взгляд, и в его лёгком тоне прозвучала непринуждённая беспечность. — Если дух дерева даст согласие, они станут партнёрами».

Лу Цинцзю: «...» От изумления у него чуть не отвисла челюсть.

Бай Юэху приподнял бровь: «Что такое?»

И тут до Лу Цинцзю наконец дошло, откуда в голосе У Сяо взялась та сдавленная боль. Теперь он и сам не знал, смеяться ему или плакать: «Почему же ты не сказал мне об этом сразу?..»

«Потому что это не считается последствием», — невозмутимо парировал Бай Юэху.

И вправду - всего лишь брак, какое уж тут последствие.

Лу Цинцзю оставалось лишь мысленно аплодировать безупречной логике домашнего лисьего духа. Не перезвонить ли ему сейчас же У Сяо, чтобы поздравить президента У со столь необычной столетней невестой???

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: «Откуда ты взял, что его стоит поздравлять именно с невестой, а не с женихом?..»

Лу Цинцзю: «...» Президент У, мои глубочайшие соболезнования.

У Сяо горько рыдает: «Чёрт подери, у меня же геморрой... А-а-а-а!»

Переводчику есть что сказать:

ессо: Странная второстепенная пара! Прочитав в первый раз, я подумала «Вау, как интересно!», но теперь... Китайские авторы дают в пару героям все что видят! Мое сердце закалено чтением.

<http://bllate.org/book/15722/1506636>